

Выйдя из дворца Чанлэ, лицо Хэ Чжао было мрачным, как пепел.

Он теперь был самым высокопоставленным человеком в мире, но все еще подчинялся ограничениям вдовствующей императрицы, что бесило и удушало.

Однако, когда он вышел из ворот дворца Чанлэ и увидел знакомую маленькую фигурку в коридоре, огонь в сердце Хэ Чжао внезапно угас.

Он подошел к Цяо Си и спросил: «Ты меня ждал?».

От неожиданности Цяо Си обернулся и уже собирался встать на колени и поклониться, когда Хэ Чжао остановил его и взял за руку, позволяя идти рядом с собой.

Прищурив глаза, Цяо Си спокойно изучал выражение лица Хэ Чжао и обнаружил, что на этом лице нет и следа оскорбленного негодования, а уголки рта слегка приподняты.

Достойный император, он действительно способен терпеть то, что не могут терпеть обычные люди.

Цяо Си в сердцах вздохнул.

После мысленных сетований Цяо Си, руководствуясь принципом, что друзья должны заботиться друг о друге, спросил: «Вдовствующая императрица не доставила вам хлопот, верно?»

Это просто обыденная до крайности забота, но Хэ Чжао словно услышав какую-то важную хорошую новость, остановился, уголки его рта растянулись в улыбку.

«Ты беспокоишься обо мне?»,- спросил Хэ Чжао.

Цяо Си неуверенно кивнул.

Внезапно все тело Цяо Си оказалось в крепких и жарких объятиях.

Подбородок Цяо Си естественно лег на плечо Хэ Чжао, как будто они родились с объятиями, предназначенными только друг для друга.

Цяо Си растерянно моргал, не понимая, почему Хэ Чжао вдруг обнял его.

Это объятие длилось несколько мгновений, после чего Хэ Чжао быстро отпустил Цяо Си и взял его за руку.

Они просто шли рука об руку по коридору, по которому ходили дворцовые люди, не заботясь о том, что их могут увидеть другие.

«Давай вернемся во дворец и поужинаем вместе, что ты хочешь съесть?»

«Можно мне жареные куриные ножки?»

«Слишком жирно, замени».

«Жареное белое мясо?»

«..... Почему опять жирное?»

«Я хочу это съесть».

Хэ Чжао остановился и неодобрительно посмотрел на Цяо Си.

Цяо Си прочитал смысл в его глазах, внезапно воспрянув духом, он потрогал свой живот: «Это то, что ваш императорский сын хочет съесть».

Хэ Чжао промолчал, и только спустя долгое время Цяо Си услышал, как тот скрипнул зубами: «Хорошо, ешь».

Вскоре наступил день банкета «Цветущих цветов».

Дворцовый персонал поднял Цяо Си с постели еще на рассвете, заставил сесть перед туалетным зеркалом и принялся украшать и переодевать.

Старшая служанка Пурпурного дворца Чэнь достала лунно-белое роскошное одеяние весом в двадцать фунтов (~9 кг) и протянула его Цяо Си, чтобы тот надел. Оно было украшено жемчугом, а вышивка в виде благоприятного облака была очень реалистичной.

Цяо Си, который чувствовал себя так словно на нем лоскутное одеяло, запротестовал.

Тогда дворцовая служанка сказала: «Его величество сказал, что сегодня вы должны быть одеты подобающим образом и великолепно».

Поэтому сопротивление Цяо Си было неэффективным, и он просто оделся.

Отправляясь во дворец Чанлэ, Цяо Си не удержался и спросил: «Почему Его Величество не

едет с нами?»

Старшая дворцовая служанка с заботливым взглядом о глупом ребенке пояснила: «Его величество еще занят при дворе, он будет через некоторое время, когда начнется банкет, а нам нельзя опаздывать, мы должны прийти первыми, поторопитесь».

Что ж, Хэ Чжао - император, эта маленькая привилегия опоздать все еще существует.

Прибыв во дворец Чанлэ, Цяо Си увидел море женщин. Все они были аристократками или их дочерьми.

Во дворце Чанлэ есть прислуга, и все служанки гостей должны ждать на улице. Старшая служанка, рядом с Цяо Си, тоже ушла, оставив его одного посреди прекрасных цветов.

Инцидент с несостоявшейся казнью при дворе имел большой резонанс, поэтому можно сказать, что все во всей столице знали о Цяо Си.

Увидев его, все женщины подняли рукава, чтобы прикрыть лица, и зашептались с теми, кто был рядом с ними.

«Смотрите, это он».

«Мужчина, который говорит, что носит ребенка, как он смеет так говорить?»

«Я вижу, что он ничем не отличается от других мужчин, да?»

«Держитесь подальше от него.....».

Цяо Си было не по себе от ощущения, что к нему относятся как к выставочному образцу редкого животного, поэтому он нашел безлюдное место и ускользнул туда.

Проходя мимо, Цяо Си увидел перед собой маленькую дворцовую служанку, подававшую еду, со спины она была немного похожа на Цинсюэ, он поспешно ускорил шаг и погнался за ней.

Однако в такой тяжелой одежде быстро двигаться не получилось, и маленькая служанка исчезла.

Цяо Си прислонился к дереву рядом с ним, чтобы перевести дух, и не заметил пару благородных матери и дочери, гуляющих в маленьком саду перед ним.

«Этот банкет «Цветущих цветов» во дворце не так хорош, как банкет «Сотни цветов» в

прошлом году нашего дома, это действительно неинтересно».

Юная дева небрежно отломила ветку и с отвращением надула губы.

Пожилая женщина беспомощно посоветовала: «Моя хорошая девочка, говори поменьше, во дворце все не так, как дома, здесь не принято говорить так свободно».

Молодая девушка была не в восторге: «Раньше, сейчас или позже, в этом дворце главная - моя тетя, я - её единственная племянница, и в будущем стану императрицей, неужели до сих пор найдется кто-то, кто посмеет укорить меня за пару слов?»

Женщина оглянулась и посмотрев, что вокруг никого нет, ничего не могла поделать со своей изнеженной дочерью и вынуждена была отпустить ее.

Цяо Си не ожидал услышать такой диалог и мог только вздохнуть. Конфликт между Хэ Чжао и вдовствующей императрицей Чжэн, похоже, имеет долгую историю.

Он не знал, почему между матерью и сыном такая пропасть.

Цяо Си не собирался продолжать подслушивать и собирался уйти, но кто же знал, что следующие слова юной госпожи Чжэн заставят его замереть на месте.

«Теперь в этом дворце даже Его Величество не может пойти против воли тетушки. Когда я стану императрицей и рожу принца с родословной семьи Чжэн, настанет время и этому Вашему Величеству отойти в сторону, уступив место. Тогда я тоже стану как тетушка - вдовствующей императрицей, которая высказывает свое мнение».

Девушка задрала подбородок, в ее глазах вспыхнул жестокий огонек, когда она это сказала.

Услышав эти вероломные слова, женщина поспешно вскочила и закрыла девушке рот: «Замолчи, моя хорошая дочь!»

В этот момент в кустах послышался шорох, испугавший мать и дочь закричали: «Кто там!»

Из кустов выскочил толстый кот рыжего цвета и прыгнул прямо к тому месту, где прятался Цяо Си.

Прежде чем Цяо Си успел среагировать, кот прыгнул к нему на руки.

Мать и дочь семьи Чжэн подошли и увидели Цяо Си, который держал в руках кошку и выглядел растерянным.

При виде матери и дочери семьи Чжэн у Цяо Си заколотилось сердце, он подумал, что с ним могут сделать, чтобы заставить замолчать, если поймут, что он услышал что-то, чего не должен был слышать!

В спешке Цяо Си снова прикинулся дурачком, потряс кошкой и спросил: «Это ваша кошка?»

Мать и дочь семьи Чжэн тоже оправились от шока.

Молодая девушка негромко спросила у матери: «Это тот самый дурак, которого Его Величество спас от казни?»

Цяо Си подумал: «Это не Его Величество спас меня, это я сам спасся благодаря своей сообразительности».

Девушка продолжала смотреть на Цяо Си сверху вниз и в конце презрительно сказала: «В нем нет ничего особенного, он обычный человек, не знаю, что Его Величество в нем нашел».

«Ладно, Йи-эр, говори меньше», - женщина отстранила девушку.

Эти двое отнеслись к Цяо Си как к невидимке и ушли, не попрощавшись.

Уходя, Цяо Си все еще слышал слова девушки: «Как мужчина может зачать ребенка, он, должно быть, лжец! Обманывает Его Величество и тетушку, если у меня будет шанс, я разоблачу его коварные проделки!»

Голос девушки затих, и Цяо Си тихо вздохнул.

Даже Хэ Чжао приходилось терпеть семью Чжэн, что уж говорить о нем. Юная госпожа Чжэн лишь поиздевалась над ним, сказав пару слов, вот и все.

Кот на руках немного поборолся, Цяо Си отпустил его, и тот одним прыжком сиганул на землю.

Спинка кота была оранжевого цвета с тигровыми полосками, а четыре маленькие лапки, подбородок и животик - белоснежными. На вид ему было около четырех-пяти месяцев, и он все еще был маленьким клубочком шерсти.

Приземлившись на землю, он не убежал, а стал тереться о ноги Цяо Си, время от времени даже издавая скулящее мяуканье.

При ближайшем рассмотрении Цяо Си понял, что у кота поврежден хвост.

Цяо Си достал свой носовой платок и наложил коту простую повязку.

Он посмотрел в изумрудные глаза кота и беспомощно сказал: «Что мне делать, как я могу заботиться о тебе, если я даже не могу защитить себя?»

Кот не понял его слов и только потерся подбородком о его пальцы, издав уютное мурлыканье.

Сердце Цяо Си растаяло, и, подумав, он решил: «Мне пора идти на банкет. Если после банкета ты все еще будешь ждать меня здесь, я возьму тебя с собой».

«Мяу».

Цяо Си кивнул: «Я приму это как «да», я ухожу, подожди меня».

«Мяу!»

Сказав это, Цяо Си в три шага покинул маленький сад и отправился на банкет в парадный зал.

Когда банкет начался, Хэ Чжао действительно появился.

Он сидел на возвышении и его холодное лицо напоминало благородную статую.

Поскольку у Цяо Си не было статуса, он мог сидеть только в конце стола в соответствии со статусом простолюдина.

По крайней мере, блюда перед ним были довольно вкусными, Цяо Си думал только о том, что он здесь для того, чтобы наесться досыта и быть молчаливым человеком.

Тут подошли дворцовые служанки, подававшие блюда, и Цяо Си снова увидел Цинсюэ: она подавала блюда человеку, сидевшему напротив него.

Цяо Си хотел окликнуть ее, но расстояние было слишком велико, чтобы он мог найти такую возможность.

«Господин, это блюдо - «Свежая рыба и баранина в горшочке»», - маленькая служанка рядом с ним, подававшая блюдо Цяо Си, произнесла его название.

Цяо Си оглянулся и увидел булькающую и кипящую миску.

Полчаса назад.

Вдовствующая императрица Чжэн расчесывала волосы, когда к ней, без оповещения, ворвалась молодая девушка.

Увидев посетительницу, вдовствующая императрица Чжэн не рассердилась, а лишь с любовью улынулась: «Йи-эр, скорее иди к тетушке».

Чжэн Йи подбежала в объятия вдовствующей императрицы Чжэн и промурлыкала: «Тетушка, я только что видела того принца Цяо».

Вдовствующая императрица Чжэн подумала, что она обижена, и успокаивающе сказала: «Не общайся с ним. В будущем ты станешь императрицей, а он всего лишь безымянный фаворит, даже если у него родится императорский сын, он не сможет унаследовать трон».

«Конечно, я не собираюсь с ним общаться». Чжэн Йи подняла подбородок: «Просто, тетушка, разве вам никогда не было интересно, как мужчина может вынашивать ребенка?»

«Хм? Что хочет сказать моя Йи?»,- терпеливо спросила вдовствующая императрица.

Чжэн Йи сверкнула глазами и прошептала: «Когда моя невестка и тетья у нас дома были беременны, их мутило от рыбных запахов, их не раз тошнило из-за этого, поэтому я хочу подать этому принцу Цяо блюдо из свежей рыбы и баранины. Посмотрим, действительно ли у него есть ребенок».

Вдовствующая императрица, услышав это, рассмеялась: «Моя Йи-эр и впрямь проказливый дух, полный дурных мыслей».

Чжэн Йи надулась: «Тетушка, просто сделайте то, что я говорю».

«Ладно-ладно, это просто добавить одно блюдо, ничего сложного».

В банкетном зале.

Чжэн Йи уже заметила дополнительную миску на столе Цяо Си и внимательно смотрела на него.

Цяо Си не знал о разговоре между Чжэн Йи и вдовствующей императрицей, но он почувствовал рыбный запах, и в его голове сразу же возникло несколько мыслей.

Первая: когда учительница Лю из школы, которая только на днях узнала о своей беременности, почувствовала запах рыбного супа, который Цяо Си принес с собой, ее тогда вырвало, остальные учителя не знали о ее беременности и чуть не вызвали скорую помощь.

Вторая - та, что он столкнулся с Чжэн Йи в маленьком саду и подслушал слова, сказанные ею перед уходом, что она постарается разоблачить его ложь о беременности.

Когда он снова поднял глаза, то увидел, что Чжэн Йи сидит за столом и невозмутимо смотрит перед собой.

Объединив все это Цяо Си легко догадался, чего хочет эта девушка.

В душе он горько усмехнулся. Ему еще повезло, что эта девчонка слишком наивна или не склонна причинять вред людям. Он мог бы только поблагодарить ее за то, что она не подумалась напрямую дать ему чашу с абортивным средством.

Цяо Си зачерпнул ложку супа и только поднес ее ко рту, делая вид, что пьет и закашлялся.

«Буээээ.....!»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14649/1300658>